
Посмотри, Одиссей: вся Итака застыла, оскалась,
И сопит Пенелопе в затылок, и держит за пряжку.
Пенелопа молчит, и не знает, зачем здесь осталась –
Телемах не зачат – не зачёт – остается за пряжей
Горевать, и выкатывать гордые голые строки.
Выковыривать норы, смирать неумную шею.
Столько лет. Столько лет! И горят все возможные сроки.
Пенелопа молчит, в наказанье себе – хорошея.
Пенелопа не спит, и лицо заплывает кругами.
Пенелопа не ест, лишь худея, как любо Итаке...
Календарь облетает и в небо летит оригами.
Женихи обступают, вопросы бросая – «Итак? И?..».
Изможденная женщина хочет скорее стать старой,
Чтобы волосы – пеплом, чтоб губы – тугою полоской.
Тихо в море... Земля для гостей запасается тарой.
Пенелопа ведёт по пробору колючей расческой.

Давай поиграем, что ты Модильяни,
Я двадцатилетняя девочка Аня,
Запечатлевая черты, –
Ты кистью ведёшь по бумаге, бумага
Плывёт в акварели, и пахнет, как брага,
Как пахнут любые цветы.

Давай поиграем: ты вышел из дома,
А я подошла, тебя нет, неудобно, –
Но времени в принципе нет, –
И вот, обрывая французскую клумбу,
Курю между делом (спасибо Колумбу),
Ну, где уже этот брюнет?

Ну, где желтобрюкий, несносный, несносный,
Его затянули дурацкие сосны,
Я небу – кулак и язык.
В окно – все цветы, и цветы улетают,
Давай поиграем, давай поиграем,
Давай, ты азартный мужик.

Окно высоко, но какое мне дело,
Цветка улетает небесное тело,
И доски паркета цветут.
А я все стою, ты несёшься навстречу,
И есть у нас планы на жизнь и на вечер –
В шестнадцать счастливых минут.

В Пржевальске, в Пржевальске
Буду проживать.
Без пожаров, без пожарищ,
Не переживай.
Будет конь, а может лошадь
Что-нибудь жевать.

Будет ложе. Будет ложе,
Не переживай.
Не переживай, не нужно,
Больше нипочём.
Наша жизнь такая штука –
Жарко за плечом.
Будет завтрак, позже ужин
С хлебом и борщом.
Никакой не страшен ужас
Нам уже, ещё.
Знаешь, это очень жалко,
Не постижно мне –
Не осталось Пржевальска
Ни в одной стране.

«А ну, перестань! Прожуй, говорю, нормально!» –
На миг взрываюсь, потом возвращаюсь в спальню.
Потом утыкаюсь в шкаф, и долго стою на грани.
На грани себя и вещи, не чувствуя расстояния.

По плечикам ряд шмотья, оно ничего не стоит.
Смотрю в глубину, насквозь – какого, скажите, края
Мне дали такой каркас, и сделали кожу тонкой?..
Откуда-то затесалась тут детская одежонка.

И бегают за спиной хозяйка её беспечно,
Нисколько себя пока не ощущая вещью.
Неужто и ей однажды так же стоять, уткнувшись
В зеркальную дверцу шкафа, чувствуя тот же ужас?

никогда говорю всегда
и последний скажу смеясь
я несу на плече кота
не боится мой кот упасть

кто-то косится срамота
я всегда хоть немного ню
я держу на плече кота
и его я не уроню

котопадов ушли года
и безвременно унеслись
я несу на плече кота
мы носы задираем ввысь

там на небе свои стада
кучерявый пастух пасёт
я держу на плече кота
не пойму кто кого несёт

Собрав всю закуску, остатки «Немиров»
Любовно убрав в рюкзаки,
Выходят поэты из «Нового Мира» –
Юны, первобытны, легки.

Выходят на свет, а точнее, на темень,
Чтоб долго курить у двери.
Нелепые шапки надвинув на темя,
Ещё говорить, говорить...

Допьют и замёрзнут, докурят до пятки.
«Не падай, Андрюха, держись!».
В их старых мирках все в порядке. В порядке.
Пока не дописана жизнь.

Триптих ухода

1.

Вполовину слепа, потому что припомнила старое,
Да еще осуждение мошкой вошло под веко.
Я вижу: левое плечо стало выше, чем правое.
Ты замечал это?
– Разве мельком.

Не заплачу теперь – не в кого да и некогда:
Дети, долги, хирургические вмешательства.
Темные рыбы рук память качает неводом.
Такие посильные, нехитрые обязательства.

Я ещё этим слогом дыру в тебе продышу.
Иди же. Иди. Не трогай. Мне некогда: я пишу.

2.

Тарелка пустеет –
Дети мелют за обе щёки.
Мелеет постели
Заводь, тобой прощёлкана.

Я не злюсь на неё,
Сама теперь стала шёлкова.
Каберне Совиньон.
Глоток от шока.

3.

Разбираю медленно наши каменные завалы.
Темнеет лицо имени Земляного Вала.
Какой сейчас именно камешек проглотить?
Перекрыты пути дыхательные, как прочие все пути.

Уходи, уходи, как от Спаса до Спаса август.
Бьётся где-то в груди ледяной некрасивый палтус.